

УДК 622.32:553.9(470+571)

Ю. К. ШАФРАНИК (Союз нефтегазопромышленников России)

Ю. К. ШАФРАНИК,
председатель Совета Союза

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ

В статье отражен личный взгляд автора на проблемы нефтегазового комплекса и пути их решения.

Ключевые слова: углеводороды, нефтегазодобыча, нефтегазовый комплекс, сланцевый газ, буровые установки, геологоразведочные работы, экономическая эффективность.

DOI: <http://dx.doi.org/10.17580/gzh.2015.07.08>

У нас огромные ресурсы углеводородов. Но главное заключается в том, чтобы перевести их в экономически обоснованные запасы. А таковых — обеспечивающих промышленную добычу — в стране явно не хватает. И это даже не сегодняшняя проблема — она уже вчерашняя.

Общий спад промышленного производства в 1990-е годы во всех странах бывш. Советского Союза и Восточной Европы повлек за собой резкое сокращение добычи углеводородов, так как в ближнем зарубежье крайне сузились возможности их потребления. Вдобавок на это наложились тяжелая финансово-экономическая ситуация, когда даже за полученное сырье потребители просто перестали платить. Приходилось идти на различные «нецивилизованные» варианты, включая бартер, который тоже изрядно задерживался.

В 2000-х годах, в период оживления и восстановления экономики, нефтегазовый комплекс (НГК) и углеводородная энергетика в целом — на основе принятых еще в 1990-х годах мер структурного реформирования и соответствующего законодательства — сумели восстановить свои показатели по нефти, газу и углю. Но именно восстановить, а не приумножить.

К 2010 г. восстановительный период (протекавший на базе производственных мощностей, созданных преимущественно до образования Российской Федерации) завершился. Действительно, очень заметно выросли объемы добычи нефти и газа, улучшилась система переработки и транспортирования углеводородов. Мы даже превысили показатели, достигнутые в советские времена. К тому же был осуществлен ряд новых крупных проектов, в том числе инфраструктурных, которые позволили обеспечить выход на Восток (трубопровод «Восточная Сибирь — Тихий океан», ВСТО), увеличить в 2 раза экспорт нефти по сравнению с советским периодом за счет новых терминалов, развития Балтийской и Каспийской трубопроводных систем, реконструкции и увеличения пропускной способности транспортных перевалов на Черном море.

Кроме того, мы подступились к богатому нефтью Ванкорскому месторождению, газовым месторождениям Ямала (знаменитое Бованенково, осваиваемое Газпромом, и объекты, принадлежащие НОВАТЭКу).

Знаменательно, что именно в 2014 г. — году 50-летия промышленной добычи нефти в Западной Сибири, юбилея самого колоссального в мире экономического проекта — состоялся старт проекта

освоения углеводородных запасов востока России, включающий подписание договора с Китаем и начало строительства газопровода «Сила Сибири». Я полностью солидарен с заявлением Президента РФ В. В. Путина, что в ближайшие годы это будет самая большая стройка в мире.

Все перечисленное, безусловно, вселяет уверенность в последовательном развитии отрасли, но не снимает накопившихся в ней проблем, возникших и в силу динамичного развития мировой экономики наряду с меняющейся геополитической картиной, и благодаря открытию новых месторождений нефти и газа на разных континентах, и по причине наблюдаемой трансформации США из крупнейшего потребителя углеводородов в экспортера.

Такие перемены мы обязаны учитывать, четко определяя свою энергетическую стратегию и тщательно планируя текущую работу. Эти перемены бросают вызовы, прежде всего состоянию нашего технологического уклада и стремлению осваивать ресурсы в пределах восточного вектора развития России. Тем более что мы уже приблизились к этапу, когда не будет не только рекордных объемов добычи нефти (с газом дела обстоят лучше), но вполне вероятен ее спад. Потому что ко многим месторождениям еще не подобралась детальная геологоразведка.

Или месторождения вдоль ВСТО. Там есть и газ, и газоконденсат (например, в Ковыкте), и нефть, и гелий, но добывать их нужно непременно комплексно. А это уже совершенно другие затраты. Причем разработка этих месторождений, добыча и глубокая переработка сырья (вплоть до полимерных материалов) — суть отдельные суперпроекты. И для их реализации обязательно нужны партнеры, причем утвердившиеся на мировом рынке. Значит, нужен особый экономический подход, особый и весьма дорогой бизнес-проект. Следовательно, надо срочно решать ответственную политико-экономическую задачу: откуда и какого партнера пригласить, как и на каких условиях «встроить» его в дело, чтобы проект бесперебойно осуществлялся 20–30... сколько угодно лет в интересах России, данного региона и, конечно, каждого партнера, вложившего сюда оборудование, финансовый и интеллектуальный капитал.

Итак, у нашей нефтегазодобычи сейчас крайне ответственный период. Хотя и проблемы видны, и меры определены, но считаю, действовать нужно намного целенаправленнее и активнее. А ориентиро-

ваться есть на кого и в России, и за рубежом. Например, Татарстан — один из старейших нефтяных регионов страны. Уже на протяжении 22 лет там не только не падает, но постоянно увеличивается объем добычи, и во многом за счет трудноизвлекаемых запасов. Применение в республике новых методов извлечения и нефтеотдачи дает возможность добывать более 30 млн т ежегодно. В Татарстане основательно задействована нефтегазохимия, работает шинное производство. Или, например, Сургутнефтегаз: компания дает 12,5 % общего объема добычи нефти в России, а бурит 25 % общего объема геологоразведочных скважин.

Очень яркий пример демонстрирует Техас — старейший после Пенсильвании нефтяной район мира. За 6 лет последовательными мерами, не открывая гигантских месторождений, подобных нашему Самотлору, здесь в 2,7 раза нарастили объем добычи (в немалой степени благодаря множеству мелких месторождений и малых компаний). При этом стоимость газа для промышленных предприятий «уронили» с 460 долл. США за 1000 м³ (2008 г.) до 210 (2014 г.). Представьте, какой мощный экономический импульс получил штат всего за несколько лет! Но это не сугубо тexasская тенденция: с 2010 по 2013 г. в Северной Дакоте добыча нефти выросла на 177 %.

И что, какое-то чудо произошло? Нет, конечно. Это закономерный результат целенаправленных, скоординированных действий центральной и региональной власти, учитывающей общемировые тенденции, которые очевидны или только предсказаны. У этого «чуда», можно сказать, две «ноги»: экономические условия и производственно-технологический потенциал. При этом именно создание благоприятных экономических условий послужило «толковой ногой», детонатором для мощного «взрыва» технологического потенциала.

В итоге высокая эффективность производства в США делает, к примеру, выгодной добычу 500 л нефти в день, а у нас даже 5 т не укладываются в пределы выгоды...

«Виновата» Америка?

Сегодня ни одно мероприятие в профессиональном сообществе не проходит без упоминания сланцевого газа. В широком обсуждении этой темы «виновата» Америка. И упор почему-то делается на увеличение добычи газа именно из сланцев. На самом деле в США газ добывается и из угольных пластов, много сделано для получения биогаза... Не исключено, что там появятся и другие источники углеводородов, поскольку для этого созданы необходимые экономические и технологические предпосылки. Десятилетиями стимулировалась разработка технологий, создавались условия для резкого увеличения объемов НИОКР на всех перспективных направлениях.

Важно, что в России достаточно месторождений как традиционного вида, так и с трудноизвлекаемыми запасами: от Баженовской свиты до залежей сланцевой нефти и газа. Но, подбираясь к любым залежам, необходимо все грамотно просчитывать с экономической и социальной точки зрения.

По данным Агентства энергетической информации США, Россия занимает сейчас 9-е место в мире по объему технически извлекаемых запасов сланцевого газа (8,1 трлн м³). Первые три места занимают Китай (31,6 трлн м³), Аргентина и Алжир. В то же время по общему объему добычи природного газа мы сейчас находимся на втором месте после США. Добыча газа на традиционных месторождениях

дешевле, чем на сланцевых, поэтому в ближайшие годы у нас нет необходимости массово осваивать месторождения сланцевого газа.

Однако добыча из сланцев требует применения самых современных технологий и постоянно совершенствуется, поэтому ради развития отечественной промышленности целесообразно уже сейчас активнее заниматься пилотными проектами по добыче нефти и газа из сланцев. Потому что «сланцевая революция» — это не только буровые установки-«железки», но и самая современная электроника, химия и т. д. Это сложнее производство, не уступающее по сложности космическим программам. Считаю, что потенциал сланцевых и шельфовых месторождений (Баженовской свиты) должен быть использован и нами, как это уже сделали и делают у себя норвежцы и американцы, для развития отечественного комплекса по производству отраслевого оборудования и нефтесервиса.

Нефть — на конце долота

Чтобы и впредь лишь удерживать нынешний объем добычи в стране на уровне 500 млн т, необходимо обеспечивать отдачу минимум 160 млн т нефти в год с новых месторождений, компенсируя снижение добычи на старых. Следовательно, надо в 2,5–3 раза увеличить объем разведочного бурения и минимум на 13 % в год увеличивать бурение эксплуатационное, причем бурение должно быть современным, высокотехнологичным.

Это, в частности, относится к проходке горизонтальных стволов. Между тем в 2013 г. в России пробурен всего 21 млн м. А по итогам 2014 г. мы снизили объемы бурения в отношении к предыдущему на 7 %.

Это не просто опасно, а чрезвычайно опасно. Что бы мы ни говорили, но производство нефти — это бурение. Для сравнения: чтобы увеличить добычу нефти и газа, за последние 7 лет США с 60 млн м вышли на 110 млн м проходки в год.

Как говорил знаменитый руководитель Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко: «Нефть — на конце долота». То есть, объем добычи напрямую зависит от парка буровых установок (БУ). Но если за последнюю пятилетку Советского Союза мы получили 1100 БУ, то за последующие 20 лет (1992–2012 гг.) — всего лишь 400. Причем половина из них — нероссийского производства.

(Замечу в скобках, что в свое время мы имели развитую промышленность по выпуску БУ. Их сборка велась на Волгоградском заводе буровой техники; буровое оборудование выпускалось на заводе Уралмаш, Кунгурском машиностроительном заводе и ряде других предприятий. При этом подрядчиками выступали самые разные отечественные заводы. Наши установки закупали западные буровые компании, их использовали для освоения стратегической сырьевой базы — полуострова Ямал).

Итак, чтобы сохранить имеющиеся позиции по добыче «черного золота», необходимо заменить, как минимум, 1000 устаревших буровых установок и добавить к ним еще 1000 новых. Конечно, на это требуются немалые средства, поскольку цена одной БУ в среднем составляет 25 млн долл. США. Тем не менее нам жизненно необходима тотальная замена буровых и соответствующая инфраструктура.

И еще: увеличивая бурение, важно правильно сработать на снижение затрат и издержек. Здесь главные законодатели — это наши вертикально интегрированные нефтяные компании. Они заметно

укрепились за последнюю десятилетку и обязаны сегодня взять на себя роль лидеров в данном вопросе. Основным залогом успеха является эффективность и национальная ориентированность компаний, их работа как инициаторов и организаторов оживления и развития отрасли. А пример эффективности и опережающего развития должны показывать компании с государственным участием. Впрочем, есть и частные компании, на которых стоит равняться, — тот же «Сургут-нефтегаз» или «Газпром нефть».

Фискальная удавка

Сегодня крайне запутано все, что связано со стимулированием компаний, с переходом на другую систему налогообложения. Нужно, чтобы у органов исполнительной власти с помощью промышленников появилась правильная модель развития отрасли на длительный период, так как речь идет о сложном капиталоемком бизнесе, и его нельзя стимулировать сегодня так, а завтра иначе. Поэтому обсуждения на форумах профессионалов должны формировать в Минфине, Минэкономразвития, Минэнерго, Минприроды точный и ясный образ того, как следует стимулировать нефтегазопромышленников, какими рычагами добиваться сохранения и увеличения объемов добычи.

Известно, что у нас самые высокие на планете налоги в нефтегазовом секторе — от 40 до 65 %. В США они не превышают 32 %. Более того, нацеленность российской фискальной системы на налогообложение выручки, а не финансового результата компаний, делает добычу на большинстве разрабатываемых месторождений нерентабельной. Необходимо ориентировать налоговую политику на стимулирование привлечения инвестиций в отрасль с переходом на новый режим, основанный на изъятии сверхдоходов. Введение налога на добавленный доход давно и активно обсуждается, но пока мы не продвинулись на пути к внесению соответствующих изменений в Налоговый кодекс. Без этого по-настоящему стимулировать отрасль невозможно. Принятие точечных решений по конкретным участкам недр, по конкретным запасам сложно и неэффективно.

«ЛУКОЙЛ», одна из самых мощных наших компаний, имеет чистую прибыль около 9 млрд долл., а у ExxonMobil она превышает 40 млрд. Известно, что все геологоразведочные и буровые работы, ввод новых месторождений, модернизация нефтепереработки осуществляются за счет той самой чистой прибыли.

Не менее важно улучшать инвестиционный климат. И дело тут не в одной лишь системе налогообложения или борьбе с офшорами. Ведь почему бизнес стремится вывести средства из страны на тот же Кипр или Каймановы острова? Не только потому, что там налоги низкие. Дело в элементарной правовой защищенности.

Геологоразведка в штопоре

Одной из основных причин пессимистичных прогнозов будущего российского ТЭК специалисты называют ситуацию с геологоразведкой. Действительно, она сейчас находится на самом низком уровне, как минимум, за последние 50 лет. А учитывая, что мы говорим об этом больше 15 лет (доказывая «первородство» то финансирования, то технического перевооружения), можно сделать вывод: нет теперь преимуществ у какой-либо из этих опор для резкого улучшения ситуации. Необходимо и то и другое. Что касается финансирования, то деньги сами по себе мало что решают. Главное — точно наметить зоны открытий месторождений и круг решаемых задач. Затем опре-

деляются исполнительные органы-игроки: добывающие компании, специализированные геологические предприятия (большие и малые, но сориентированные на свои, конкретные, обязанности), и через них и их стимулирование осуществляются проекты.

Однако пока геологоразведка недостаточно востребована, как и не понята острота проблемы, хотя специалисты на эту тему давно все высказали — от президента Российского геологического общества В. П. Орлова до членов Высшего горного совета и профессионалов в федеральных округах. Поэтому повторяться смысла особого не имеет. Важно просто уяснить: если ничего не менять в отрасли, то в лучшем случае добыча нефти будет колебаться в ближайшее десятилетие на уровне 500 млн т, а после 2020 г. и вовсе может снизиться. Весьма вероятно, что так и произойдет, если власть и компании не выведут из штопора геологоразведку. Это высокорисковый вид бизнеса. Значит, надо совершенствовать систему государственного регулирования, чтобы компаниям было выгодно вкладывать деньги. Да, в первую очередь компаниям. Но создавать условия должно государство, чтобы у компаний и частных инвесторов появился смысл рисковать.

Первооружение НГК крайне необходимо

Уже давно в нефтегазовом комплексе, особенно в нефтесервисе, большая часть оборудования — зарубежного производства. Насколько уместно говорить об импортозамещении в данном случае? Готовы ли отечественные машиностроительные предприятия изготавливать качественное оборудование для российских нефтегазовых компаний? Какой период времени может занять это импортозамещение, в каких объемах? Это острее вопросы не только для отрасли, но и для всей отечественной экономики. А масштаб задачи настолько велик, что требует внимания высшего руководства страны. Ведь кроме поддержания объемов добычи и технического перевооружения машиностроения, речь идет о многочисленных высокотехнологичных рабочих местах. Стране такая задача по плечу, но необходимы отоброшенные, сконцентрированная и координирующая роль Правительства России. И тогда половину средств на перевооружение мы сможем направить на наши машиностроительные предприятия, находя эффективные формы сотрудничества с западными и китайскими компаниями, которые продвинуты в данной сфере.

Это в первую очередь относится к ситуации на сервисном рынке. Ее можно изменить прежде всего при условии выделения и специализации нефтегазового сервиса. Такой механизм обеспечивает кратное повышение эффективности добывающих компаний. А профессиональные сервисные предприятия будут успешно развиваться сами, содействуя развитию отечественного машиностроения, поскольку сервис должен быть главным заказчиком оборудования и технологий.

Мы видим, что процессы, заданные правительством и активизированные работой Комитета ТПП по энергетической стратегии и развитию ТЭК и Союзом нефтегазопромышленников, обрели необходимую динамику, но и профессиональному сообществу, и руководству страны надо прилагать еще больше усилий к тому, чтобы российские сервисные бренды были всячески поддержаны. Необходимо государственное стимулирование развития сервисных и машиностроительных предприятий через корректировку нормативно-правовых актов, введение для всех добывающих компаний обязательных норм размещения заказов на территории страны.

Нужны региональные программы

В заключение считаю важным напомнить: Россия от Чукотки и Магадана до Калининграда настолько разная, что с одним программным шаблоном действовать в НГК недопустимо. Поэтому я всегда стоял за сильную региональную политику, подразумевая полезное использование местных особенностей, региональное стимулирование, развитие того или иного направления в нефтегазодобыче и вообще в недропользовании.

На сегодняшний день идеальный пример эффективного освоения недр демонстрирует Австралия. Там всего 22 млн жителей, но они как экспортеры сырья опережают нас. Кроме того, произвели, например, в 2012 г. горного оборудования на 81 млрд долл. США и экспортировали его на 15 млрд долл. Кстати, в Австралии сейчас производится 6 % мирового объема программного обеспечения для горняков, и в ближайшие годы она предполагает стать основным поставщиком горного оборудования в Россию. Учиться надо! Хотя целенаправленному региональному освоению природных ресурсов можно поучиться, как я уже упоминал, и у Татарстана.

Но учеба, причем стремительным экстерном, только частица настоятельно требуемого мобилизационного прорыва во всем, что связано с добычей углеводородов. В частности, федеральному центру нужно усилить роль регионов в разработке «трудной» нефти. К тому же санкции не позволяют нам размышлять ни одного дня. Нужно сверхактивно заниматься повышением эффективности компаний, концентрацией усилий на Восточном векторе, конкретными программами по импортозамещению, адаптацией технологий, поиском вариантов привлечения партнеров, интеграцией с ними. И при этом категорически отказаться от мысли, что у нас — и в центре, и в регионах — есть в запасе какое-то время. В судьбе НГК время «Ч» уже наступило.

Библиографический список

1. Добывать и добывать... : интервью Общественному телевидению России, 19 мая 2015 г. URL: <http://www.otr-online.ru/programmi/yurii-shafranik-cto-39841.html> (дата обращения 2.06.2015).
2. Шафраник Ю. К. ЕС и брюссельская «капуста» // Энергетическая политика. 2015. Вып. 1.
3. Стратегические проекты определены : интервью ТВ Хорватии, 27 февраля 2015 г. URL: <http://interaffairs.ru/news/show/12646> (дата обращения 2.06.2015).
4. Нефтегазовый комплекс остается важнейшей отраслью России : пресс-конференция в МИА «Россия сегодня», 3 сентября 2014 г. URL: http://rosgorprom.com/index.php?catid=71:2014-06-27-09-18-31&id=202:----l-r&option=com_content&view=article (дата обращения 2.06.2015).
5. Необходимо идти на опережение : интервью газете «Коммерсантъ», 24 апреля 2014 г. URL: http://www.exponent.ru/common/img/uploaded/press/kom_071_004.pdf (дата обращения 2.06.2015).
6. Место рождения : интервью // «Российская газета» Федеральный выпуск. 2010. 24 марта. URL: <http://www.rg.ru/2010/03/24/shafranik.html> (дата обращения 2.06.2015).
7. Shafranik Y. K. The shelf obliges // Magazine of the United Shipbuilding Corporation. 2013. No. 3(16).
8. Technically Recoverable Shale Oil and Shale Gas Resources: An Assessment of 137 Shale Formations in 41 Countries Outside the United States, June 2013 / U. S. Energy Information Administration. 2013. p. 10. URL: <http://www.eia.gov/analysis/studies/worldshalegas/pdf/overview.pdf> (дата обращения 2.06.2015).
9. Shafranik Y. K. What cadres are able to accomplish much : The experts channel “Open Economy”, May 15, 2010. URL: http://shafranik.com/articles_speeches_interviews/what-cadres-are-able-to-accomplish-much (дата обращения 2.06.2015). **ГЖ**

*Шафраник Юрий Константинович,
e-mail: referent@snggroup.com*

«GORNYI ZHURNAL»/«MINING JOURNAL», 2015, № 7, pp. 55–59	
Title	Oil and gas industry in Russia: Problems and development goals
DOI:	http://dx.doi.org/10.17580/gzh.2015.07.08
Author 1	Name & Surname: Shafranik Yu. K.
	Company: Union of Oil and Gas Producers of Russia (Moscow, Russia)
	Work Position: Chairman of the Union’s Board, Chairman of the Committee on Energy Strategy and Development of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Contacts: referent@snggroup.com
Abstract	By 2010 the oil and gas industry of Russia had completed the period of rehabilitation after the dissolution of the Soviet Union and the related decay in hydrocarbon production. The implemented infrastructural projects enabled finding transport way to the East (Eastern Siberia–Pacific Ocean Oil Pipeline) and to the Black and Caspian Seas. Furthermore, access had been gained to the Vankor Field and gas reservoirs in the Yamal Peninsula. As a result, oil production grew to 500 Mt per year, and oil export as against the Soviet time doubled.
	For sustainable and long-term hydrocarbon production in Russia, the following objectives are to be accomplished: Enhancement of new oil and gas fields appraisal; Integrated development of multicomponent mineral bodies along the pipeline toward the Pacific region; Launching of production at shale and offshore oil reservoirs in Russia; Renewal of rig stock in oil and gas fields and expansion of the equipment fleet of domestic manufacture; Reduction of hydrocarbon production cost; Boost of contribution of regional areas to oil and gas industry growth; Perfection of tax system in oil and gas production and improvement of investment climate in Russia.
Keywords	Hydrocarbon, oil and gas production, oil and gas industry, shale gas, drill rigs, geological exploration, economical efficiency.
References	1. <i>Dobyvat i dobyvat... : intervyyu Obshchestvennomu televideniyu Rossii, 19 maya 2015 goda</i> (Mining over and over again... : interview to the Public Television of Russia, May 19, 2015). Available at: http://www.otr-online.ru/programmi/yurii-shafranik-cto-39841.html (accessed: June 2, 2015). (in Russian)
	2. Shafranik Yu. K. Evrosoyuz i bryusselskaya «kapusta» (EU and “Brussels sprouts”). <i>Energeticheskaya politika = Enegy Policy</i> . 2015. Iss. 1.
	3. <i>Strategicheskie proekty opredeleny : intervyyu televideniyu Khorvatii, 27 fevralya 2015 goda</i> (Strategic definition projects : interview to the Croatian TV, February 27, 2015). Available at: http://interaffairs.ru/news/show/12646 (accessed: June 2, 2015). (in Russian)
	4. <i>Neftegazovyy kompleks ostaetsya vazhneyshyey otraslyu Rossii : press-konferentsiya v Mezhdunarodnom informatsionnom agentstve «Rossiya segodnya», 3 sentyabrya 2014 goda</i> (Oil and gas complex is still the most important Russian branch of industry : press-conference in the International information agency «Rossiya segodnya», September 3, 2014). Available at: http://rosgorprom.com/index.php?catid=71:2014-06-27-09-18-31&id=202:----l-r&option=com_content&view=article (accessed: June 2, 2015). (in Russian)

References

5. *Neobkhodimo idti na operezhenie : intervyyu gazete «Kommersant», 24 aprelya 2014 goda* (It is necessary to lead : interview to the "Kommersant" newspaper, April 24, 2014). Available at: http://www.exocentr.ru/common/img/uploaded/press/kom_071_004.pdf (accessed: June 2, 2015). (in Russian)
6. *Mesto rozhdeniya : intervyyu* (Place of birth : interview). *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*. 2010. March 24, Federal issue. Available at: <http://www.rg.ru/2010/03/24/shafranik.html> (accessed: June 2, 2015). (in Russian)
7. Shafranik Y. K. The shelf obliges. Magazine of the United Shipbuilding Corporation. 2013. No. 3(16).
8. Technically Recoverable Shale Oil and Shale Gas Resources: An Assessment of 137 Shale Formations in 41 Countries Outside the United States, June 2013 / U. S. Energy Information Administration.. 2013. p. 10. URL: <http://www.eia.gov/analysis/studies/worldshalegas/pdf/overview.pdf> (accessed: June 2, 2015).
9. Shafranik Y. K. What cadres are able to accomplish much : The experts channel "Open Economy", May 15, 2010. Available at: http://shafranik.com/articles_speeches_intervyyu/what-cadres-are-able-to-accomplish-much (accessed: June 2, 2015).

УДК 622.33(470)

Л. С. ПЛАКИТКИНА (ИНЭИ РАН)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ДО 2035 г.

Л. С. ПЛАКИТКИНА,
зав. лабораторией научных основ
развития и регулирования угольной
и торфяной промышленности,
канд. техн. наук

Анализ развития добычи угля в период 2000–2014 гг.

Балансовые запасы угля категории А+В+С₁ в России по состоянию на 01.01.2013 г. составляют 193,3 млрд т, из них бурого угля — 101,2 млрд т, каменного угля — 85,3 млрд т (в том числе коксующегося — 39,8 млрд т) и антрацитов — 6,8 млрд т.

Добыча угля в России по состоянию на 01.01.2015 г. производится в 7 федеральных округах (ФО), 25 субъектах и в 85 муниципальных образованиях, из которых 58 являются углепромышленными территориями на базе градообразующих предприятий.

Объем добычи угля в РФ в Южном, Северо-Западном, Центральном, Уральском, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах в 2014 г. составил 358,2 млн т (темпа роста к уровню 2000 г. — 138,6 %) (рис. 1).

В 2014 г. доля добычи коксующихся углей составила 22,3 % общего объема добываемого угля, энергетических — 77,7 %; темпа роста по отношению к уровню 2000 г. составил 133,9 % для коксующихся углей и 140 % — для энергетических. На долю открытого способа разработки в 2014 г. пришлось 70,6 % всего объема добычи, подземного — 29,4 %.

На территории РФ эксплуатируются 22 угольных бассейна и 129 отдельных месторождений. Большая часть угля производит-

В статье представлен анализ развития угольной промышленности России в период с 2000 по 2014 г., включая добычу угля в РФ, объем внутренних и внешних поставок российского угля. Сформулированы стратегические цели развития угольной промышленности России. Представлен прогноз развития отрасли согласно проекту Энергетической стратегии России в период до 2035 г.

Ключевые слова: запасы угля, добыча угля, объемы поставок российского угля, стратегические цели развития угольной промышленности России, прогноз развития угольной промышленности России до 2035 г., проект Энергетической стратегии России в период до 2035 г.

DOI: <http://dx.doi.org/10.17580/gzh.2015.07.09>

ся в Кузнецком бассейне, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Фонд угледобывающих предприятий России по состоянию на 01.01.2015 г. насчитывает 193 предприятия (74 шахты и 119 разрезов) общей годовой производственной мощностью около 400 млн т.

Россия по объему добычи угля по состоянию на 01.01.2015 г. находится на шестом месте в мире после КНР, США, Индии, Индонезии и Австралии.

Анализ внутренних и внешних объемов поставок российского угля

В 2014 г. поставки российского угля на рынок составили 322,7 млн т, из которых только 52,9 % потреблено внутри страны (рис. 2), причем доля такого угля сократилась с 2008 по 2014 г. на 15,2 % [1]. Основные потребители угля на внутреннем рынке России — электростанции и коксохимические заводы.

Для обеспечения электростанций российским углем в 2014 г. было направлено 84,1 млн т, или 26,1 % общего объема поставок, что на 8,9 % меньше, чем в 2008 г. Даже с учетом импорта (преимущественно из Казахстана) объем поставляемого угля на электростанции России в 2014 г. составил 108,1 млн т, что на 9,8 % меньше, чем в 2008 г.

Для обеспечения потребности населения, коммунально-бытовых нужд и агропромышленного комплекса (АПК) в угле в